

Линь Чжимэн явно была рада, но считала подарок слишком дорогим и отказывалась его принять. Цянь Сяолю настойчиво вручил ей рюкзак, сказав что-то, что заставило её рассмеяться.

Фанфэй прошептала:

— Всего лишь сумка. Я бы могла подарить ей целую машину таких! Да и этот парень слишком слащавый, просто противный!

— К тому же, — добавила она, — я не думаю, что они пара. Посмотри, хоть он и подарил сумку, они держатся на расстоянии. Скорее всего, они просто друзья.

Едва она это произнесла, как её слова оказались опровергнуты. Линь Чжимэн ела бургер, и соус попал ей на щёку. Цянь Сяолю наклонился и, не используя салфетку, стёр соус с её лица рукой.

Фанфэй словно ударило молнией, её лицо исказилось от шока, и она чуть не выронила чай.

— Боже, — прошептала она. — Я разбила сердце.

Жун Му сказал:

— Богиня, не переживай. На свете много других цветов, и прямо перед тобой стоит очень симпатичный цветок. Парочка Линье и Фанфэй — как насчёт этого?

Гу Сэнье с лёгкой улыбкой сказал:

— Не шути.

Жун Му возразил:

— Я не шучу, я просто утешаю богиню.

Юйвэнь Янь засмеялся:

— Ты называешь это утешением? Это больше похоже на удар ножом в спину.

Жун Му, не соглашаясь, сказал:

— Удар ножом? Ты вообще знаешь, что это такое?

Он повернулся к Ян Гуану:

— Гуан, ну-ка, утешь Фанфэй.

Ян Гуан серьёзно задумался, долго размышлял, а затем с каменным лицом произнёс:

— Строго говоря, Фанфэй, это нельзя назвать разбитым сердцем.

Глаза Фанфэй заблестели:

— Ты хочешь сказать, что у меня ещё есть шанс?

Но Ян Гуан покачал головой:

— Не пойми неправильно. Я хочу сказать, что ты была влюблена тайно, поэтому это нельзя назвать разбитым сердцем.

Фанфэй: [...]

Жун Му с гордостью сказал:

— Вот это я понимаю — удар ножом!

Фанфэй, с разбитым сердцем, не могла больше смотреть, как её первая любовь и Цянь Сяолю флиртуют. Она не могла больше выносить эту порцию собачьего счастья.

Фанфэй опустила голову и тяжело вздохнула:

— Эх... Сегодня уже поздно, да и Цянь Сяолю здесь, нам неудобно задавать вопросы. Лучше... лучше пойдём домой.

Сказав это, она, словно зомби, с опущенными руками, медленно пошла вперёд.

Жун Му поспешил за ней:

— Богиня! Не переживай! У кого не бывает разбитого сердца? Подумай о моём кумире!

Гу Сэнье: [...] Он ещё не успел озаботиться, а его фанаты уже всё решили. Наверное, это и есть настоящие отцовские фанаты?

Время уже было позднее, и все вернулись в квартиру Ян Гуана, чтобы переночевать.

Только они подошли к двери, как Ян Гуан внезапно остановился.

Жун Му спросил:

— Гуан, что случилось?

Ян Гуан указал на щель под дверью. Жун Му удивился:

— Эй, там свет? Кто-то забыл выключить свет?

Юйвэнь Янь с досадой сказал:

— Мы ушли рано, свет не включали.

Жун Му ахнул:

— Может, это воры? Нет, нет, в этом элитном жилом комплексе не может быть воров! Или... или это те самые злобные фанаты? Они добрались сюда? Надо вызвать полицию!

Пока Жун Му фантазировал, раздался щелчок, и дверь открылась. На пороге стоял высокий мужчина в тёмно-синем костюме, одной рукой держась за ручку двери, другой опираясь на косяк. Он спокойно сказал:

— Вернулись?

— Ян Цзань? — удивился Жун Му. — Как это ты здесь?

Этот высокий мужчина в костюме был младшим братом Ян Гуана, Ян Цзанем. Ян Цзань посмотрел на него с недовольством:

— Я хозяин, почему не могу быть здесь?

Жун Му глупо улыбнулся:

— Так поздно, зачем ты пришёл к Гуану? Ах, ты тоже сбежал из дома, да?

Ян Цзань не стал ему отвечать, пробормотав:

— Ты думаешь, все такие, как ты?

Все вошли внутрь, и Ян Цзань указал на вещи, сложенные на диване:

— Старик Ян узнал и попросил меня принести тебе немного питательных добавок. Он сам их выбрал...

Потом добавил:

— Заставил меня принести их поздно ночью. Кто здесь настоящий сын?

Жун Му сразу же обрадовался:

— Передай мою благодарность старику Ян! Ох, как же хорошо, что дядя Ян обо мне заботится...

Его улыбка постепенно исчезла, и он с горькой усмешкой добавил:

— Мои собственные родители так обо мне не заботились.

Честно говоря, сначала Ян Цзань даже немного завидовал. Старик Ян заставил его принести добавки Жун Му поздно ночью, и Ян Цзань был не в восторге. Но, видя горькую улыбку Жун Му, он вдруг почувствовал странное удовлетворение. Видимо, в каждой семье свои проблемы.

Ян Цзань сел, сложив ногу на ногу, и сказал:

— Кроме того, старик Ян уже знает о том, что тебя ранили, и он очень зол. Он поручил мне разобраться с этим.

Сегодня Шусюэ и Юйвэнь Янь тоже участвовали в расследовании, но днём они были заняты слежкой за Линь Чжимэн, поэтому ещё не успели обсудить результаты.

Ян Цзань спокойно сказал:

— Я изучал право, поэтому знаю лучше всех, что обидчик — это подросток, которому только исполнилось 14 лет, но он ещё не достиг 16. Учитывая, что ты не получил серьёзных травм, не стал инвалидом и тем более не умер, уголовное преследование ему не грозит.

— Что?! — Жун Му вскочил с дивана. — Ему только 14?! Ребёнок... Ай, как же больно!

Он был настолько шокирован, что чуть не разошлись швы, и закричал от боли. Гу Сэнь быстро усадил его и, обычно молчаливый, начал ворчать:

— Швы не разошлись? Ну почему ты не можешь сидеть спокойно? Если швы не заживут, как ты их снимешь?

Жун Му был слишком шокирован:

— Тогда в лестничной клетке было темно, я даже не разглядел, что это ребёнок. Всего 14 лет? Такой маленький?

Шусюэ вздохнул:

— Нынешние дети слишком... слишком рано взрослеют, и образование... образование тоже оставляет желать лучшего.

Юйвэнь Янь кивнул:

— Совершенно верно. Вы не замечали, что в наше время такого не было? С развитием интернета эти дети получают информацию гораздо раньше.

Фанфэй добавила:

— Проблема и в школьном образовании. Учителя на уроках, если никто не отвечает, говорят: «Не бойтесь ошибаться, в ошибках нет ничего страшного». Я считаю, что такая мысль опасна. Сколько сейчас детей говорят что попало, не боясь ошибиться, а потом, выходя в общество, не проявляют осторожности. Неудивительно, что дети становятся такими.

Ян Цзань сказал:

— Сейчас вопрос в том, что старик Ян требует строгого наказания, но подростку только 14 лет, и уголовное преследование невозможно. Что вы предлагаете?

Жун Му, узнав, что обидчик так молод, сказал:

— Может, давайте... забудем об этом? В конце концов, со мной ничего серьёзного не случилось.

Гу Сэнье сразу же возразил:

— Нет, так нельзя.

— Кумир? — начал было Жун Му, но Ян Гуан точно уловил его слабость. — У тебя же останется шрам, и ты просто забудешь об этом?

— Точно! — Жун Му вдруг осознал. — У меня останется шрам! Шрам! Я испорчу свою красоту!

Ян Цзань: [...]

Маленький булочка Ян Цзянь, услышав крики Жун Му, проявил сочувствие и тоненьким голоском спросил:

— Братик, ты в порядке?

Жун Му с грустью вздохнул:

— Братiku плохо, братiku больно! Цзянь, поцелуй братика, и боль пройдёт.

Малыш наклонил голову, не понимая, почему поцелуй должен помочь, но послушно кивнул и, поджав розовые губки, потянулся к щеке Жун Му.

Ян Гуан сузил глаза, его лицо стало мрачным, и в тот момент, когда малыш собирался поцеловать Жун Му, он резко протянул руку и хлопнул по лицу Жун Му, прервав поцелуй. Губки малыша коснулись тыльной стороны руки Ян Гуана...

Жун Му вскрикнул:

— Гуан! Ты что, бьёшь меня?

Ян Гуан, вместо того чтобы убрать руку, сжал щёку Жун Му:

— Я просто хотел проверить, насколько толстая у тебя кожа.

<http://bllate.org/book/16206/1454982>